

The background of the cover is an impressionistic painting. The upper half shows a sky with soft, blended colors of yellow, orange, and blue, with visible brushstrokes. The lower half depicts a cityscape with various buildings, including a prominent white classical column on the left. In the foreground, a white swan is visible on the left side. The overall style is painterly and textured.

Аркадий Арк

**Научная философия
как она есть**

(Философия для молодых)

16+

Аркадий Арк

Научная философия как она есть

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Арк А.

Научная философия как она есть / А. Арк — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Основная проблема философии заключается уже в самом отношении к ней. Одни профессора от философии путают философию с теософией и метафизикой, другие – с мировоззрением, третьи – с любым теоретическим построением на темы мироздания. Отсюда и возникает нелепейший вопрос: является ли философия наукой? Вторая значительная проблема философии состоит в терминологии, так сказать, в языке философии. Об этих и многих других проблемах современной философии эта книга Аркадия Арка. Дизайн обложки автора, в дизайне использован фрагмент картины Ван Гога "Вид на Париж с Монмартра".

© Арк А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

31

Аркадий Арк

**Научная философия как она есть
(Философия для молодых)**

Оглавление:

Вступление. Клятва. Девиз

Общий раздел. Предфилософия, философия и наука, дискредитация и проблемы философии:

- Глава 1. Предфилософия
- Глава 2. Мудрость и философия
- Глава 3. Отношение философии ко лжи и истине
- Глава 4. С чего начинается философия
- Глава 5. Философия и наука
- Глава 6. Дискредитация философии как науки
- Глава 7. Понимание проблем современной философии

Главный раздел:

Суть, смысл, задача, цель и определение философии

- Глава 8. Суть философии
- Глава 9. Смысл философии
- Глава 10. Главная задача философии
- Глава 11. Цель философии
- Глава 12. Определение философии

Научная философия – филоистика:

- Глава 13. Филоистика
- Глава 14. Филоистика и философия
- Глава 15. Филоистика и логика

О философии и мировоззрении:

- Глава 16. Филоистика, философия и мировоззрение
- Глава 17. Ещё раз о мировоззрении и философии
- Глава 18. Типизация мировоззрений. Проблема систематики
- Глава 19. Типизация мировоззрений. Обыденное мировоззрение
- Глава 20. Типизация мировоззрений. Мифологическое мировоззрение
- Глава 21. Типизация мировоззрений. Религиозное мировоззрение
- Глава 22. Типизация мировоззрений. Философское мировоззрение
- Глава 23. Типизация мировоззрений. Научное мировоззрение
- Глава 24. Типизация мировоззрений. Систематика

Научная философия как она есть

(Философия для молодых)

«Нужно свести философию с неба на землю».
(Цицерон)

Вступление

Для постижения хоть каких-то философских истин, молодому философу сегодня придётся изрядно потрудиться уже только потому, что сначала он должен разгрести супермегалистическую свалку заблуждений, суеверий, невежества и лжи, которые царят вокруг истинной, то есть научной философии. Так сказать, отделить зёрна от плевел. Если он этого не сделает, то сам потонет в океане невежественных суеверий и заблуждений.

Первое и единственное, что можно пожелать ему на этом тернистом пути, без которого он вряд ли выберется на берег истинной философии, это – ничего не принимать на веру, ни одного постулата, ни одного слова. Особенно если встречается имя, перед которым трепещут учёные профессора от философии. Авторитеты опасны тем, что их заблуждения многие склонны принимать на веру как уже доказанную истину лишь потому, что это сказано авторитетом. А заблуждения авторитетов растаскивают на цитаты и поднимают на своё знамя те, кому эти заблуждения выгодны.

Увы, основная проблема философии заключается уже в самом отношении к ней. Одни профессора от философии путают философию с теософией и метафизикой, другие – с мировоззрением, третьи – с любым теоретическим построением на темы мироздания. Отсюда и возникает нелепейший вопрос: является ли философия наукой?

Вторая значительная проблема философии состоит в терминологии, так сказать, в языке философии. В погоне за «умными» словами «философы» напридумывали столько глупости, что и сами с трудом в ней разбираются. Нередко встречается такой феномен, когда философы один и тот же предмет называют разными словами и не могут понять друг друга. Бывает и наоборот, когда разные предметы называют одним и тем же словом и удивляются, что концы с концами у них никак не сходятся. Нередко в современной философии встречаются ситуации ещё смешнее, когда «философы» строят целые «научные» теории и всерьёз рассуждают над явлениями, которых не существует в действительности, разве что в сказках, поэзии и фантастике. И наоборот, начисто отвергают то, что давно уже доказано наукой и является банальностью для любого образованного человека. Вообще, читая статьи многих современных философов, удивляешься, как далеки они не только от современной науки, но и от общего образования. Создаётся впечатление, что читаешь опус какого-то средневекового теософа.

Стремясь быть оригинальными, многие «философы» запутывают сами себя в своей оригинальности, придумывая всё новые и новые заумные термины, девяносто процентов которых просто излишни. Они не помогают, а только мешают самим же авторам разобраться в поставленных вопросах. Из-за проблемы терминологии остро встают и многие другие проблемы философии. Например, проблема самопонимания и взаимопонимания, а также – проблема научности. Именно поэтому многие философы сегодня посвящают целые научные труды проблеме языка философии и проблемам понимания этого языка. Не зря Артур Шопенгауэр утверждал, что «материал, из которого должна быть создана философия, это – понятия». Нужно ли дополнительно говорить о том, что понятия эти должны быть истинными, то есть соответствовать тем вещам и явлениям, которые они характеризуют, и должны быть понятны и приняты всеми, а не только теми, кто их придумал.

Как же узнать, истинное перед вами высказывание или ложное? Это довольно легко сделать, если всем «несущим» словам высказывания дать точное (истинное) определение их значений, понятий. Для начала найдите точное определение самому слову «истина». Увы, из всех существующих ныне определений этого слова вам придётся самостоятельно выбрать «наиболее истинное», как это не странно звучит. То есть не то определение, которое вам понравится, а то, которое не уводило бы вас в дебри неопределённости и заблуждений.

Упоминание о заблуждениях в связи со значениями слов не случайно и очень важно, так как немалая проблема философии заключается в том, что многие философы подходят к значению слов не только не серьёзно, но и не этично. Отсюда и появляется масса ложных умозаключений и утверждений. Происходит это в следующих случаях:

- когда «философ» умышленно искажает уже существующий смысл слова, подгоняя его под какую-либо свою «новую теорию».

- когда «философ» хочет показать себя учёным и начитанным, употребляет «заумные» и «учёные» термины, значение и сочетаемость которых сам не до конца понимает.

- когда «философ» хочет дать своё новое определение слову или понятию, вместо уже существующего, или в добавление к существующему, искренне, может быть, считая, что его определение более точно отражает суть. Это происходит чаще всего.

В результате истинность значения, как минимум, размывается, а как максимум, – искажается, меняется смысл как слова, так и высказывания в целом, а в результате умозаключение становится ложным.

Когда молодой философ поймёт истинность и ложность понятий, тогда он поймёт и то, что многие слова нашего языка (в том числе и в современной философии) имеют в себе не точное (истинное), а всего лишь метафорическое, то есть иносказательное, а порой и вовсе неопределённое или даже ложное значение. Утверждать истину на основе таких понятий нельзя. Хотя многие именно так и поступают, потому что истина как таковая их мало интересует, им главное: написать и напечатать «философский» труд под своим именем, чтобы считаться философом.

Самый яркий пример по этому вопросу можно привести с теософией, постоянно завиждующей лаврам философии. Так, в теософии главной и непререкаемой «истиной» является бог, то есть для любого теософа основная формула познания такова: «бог – это истина». Все остальные истины теософии выводятся из неё. Но вместе с тем теософия на протяжении всей истории своего существования не в состоянии дать точного, однозначного и истинного определения самому слову «бог», то есть определить, что же это такое или кто это такой (такая, такое). Нередко они утверждают, что «человеческим разумом познать бога нельзя». А в результате получается, что высказывание «бог – это истина» уже само по себе, по своей сути, является ложным. Ведь если «человеческим разумом бога познать нельзя», а «бог – это истина», значит человек вообще не может знать никакой истины, даже той, что «бог – это истина». Поэтому теософия никогда не сможет приблизиться к философии, хотя и упорно старается натянуть на себя её старые одежды.

Для философа же истина должна быть выше любых богов. То есть не «бог – это истина», а сама истина – это и есть бог для философа. Только тогда философ станет философом с большой буквы, когда истину (правду) он поставит выше всего остального; когда его жизненным девизом станет знаменитое: «Платон мне друг, но истина дороже!».

Если молодой философ твёрдо усвоит это прежде, чем двигаться дальше, то он сможет стать настоящим философом. Почему только так, а не иначе? Да потому, что если вы не несёте истины, то какой же вы философ?

Итак, будьте внимательны к словам и терминам, и помните, что дьявол (ложь) таится в деталях, в мелочах. Поэтому прежде, чем вступить на стезю философии, дайте клятву философа, выучите её наизусть и вспоминайте всегда, когда у вас появится хоть малейшее сомнение в чём-либо.

Клятва философа

Истина выше заблуждений и лжи! Ложь – враг философии!

Философия должна нести людям истину и служить добру только через истину!

Философия – самая опасная из наук, так как влияет на умы, и её искажение может нанести больше зла, чем самое разрушающее оружие.

Называя себя философом, я клянусь служить только добру, неся истину, разоблачая ложь и заблуждения!

Клянусь не утверждать без доказательств, не предполагать без оснований, не соглашаться без проверки!

Клянусь в каждом своём высказывании руководствоваться здравым смыслом, гуманизмом, законами логики и прочих наук.

Если я нарушу эту клятву, то прошу не считать меня философом, не смотря ни на какие заслуги и учёные степени.

Девиз философа

Служить добру через истину! Не утверждать без доказательств, не предполагать без оснований, не соглашаться без проверки! Ложь – враг философии!

А теперь в добрый путь, будущие философы!

Общий раздел

Предфилософия, философия и наука, дискредитация и проблемы философии

Глава 1.

Предфилософия

«Если под философией понимать поиски знания в его наиболее общей и наиболее широкой форме, то её, очевидно, можно считать матерью всех научных исканий»
(А. Эйнштейн)

Когда молодой человек читает современные учебники по философии, философские труды, или смотрит видео-лекции профессоров от философии, то у него создаётся впечатление, что до слова «философия» самой философии как будто вовсе не существовало. А ведь это то же самое, как утверждать, будто не существовало политики до политологии, подсчётов до появления математики, или экономики до того, как экономика стала наукой.

Сегодня даже не философам известно, что слово «философия» переводится как «любовь к мудрости». Пифагор утверждал, что он любит мудрость, но не является мудрецом. Поэтому он и назвал себя философом, то есть – любителем мудрости. И многие думают, что раз уж термин «философия» ввёл Пифагор, то до Пифагора философии не было.

Однако не было только слова «философия». А любовь к мудрости была издревле. И людей, которые любили мудрость (любителей мудрости), называли мудрецами. И самого Пифагора стали называть философом лишь через много лет после его смерти. Хотя сам себя он упорно и называл философом, а не мудрецом, Геродот, например, называл его «величайшим эллинским мудрецом».

Итак, мудрость и мудрецы были всегда. Следовательно, и те, кто любил мудрость, тоже были всегда. Поэтому и философия как таковая была всегда. Она не родилась во времена

античности, как утверждают многие учебники. Мудрецы были у всех народов с незапамятных времён.

Многие древние мудрецы не оставили после себя письменных источников (их не осталось, кстати, и после Пифагора), но это не говорит о том, что в то время не было мудрости (здесь читай, – философии). Философские учения древних мудрецов можно найти и в шумерской, и в древнеегипетской письменности, и в Древнем Китае. Везде, где была развита культура, были свои мудрецы. У многих из них были свои «философские системы» мира. Они были даже у многих первобытных племён и народов. Понятно, что философией эти учения в те времена ещё не назывались.

Например, Конфуций, живший приблизительно в одно время с Пифагором, не называл себя философом, он считался мудрецом, но его философское учение имеет популярность и сегодня. А философское учение Пифагора, который называл себя философом, кануло в лету. Учение Конфуция оказалось ближе к жизни, то есть, более научным. Зато после Пифагора остались его научные труды.

И тут мы приходим к одному существенному выводу. Любая мудрость только тогда становится философией, когда соответствует научности, то есть отвечает всем требованиям науки. Это очень важно понимать, так как именно такой подход к мудрости позволил появиться новой науке – философии. Произошло это понимание именно в античности. Поэтому и пригодился новый термин – «философия», чтобы можно было отделить мудрость вообще, от научной мудрости.

В античности сформировалось отношение к философии не как к мудрости вообще, или мудрости отдельных личностей, а как ко всеобщей науке. До этого философии как науки не было. Именно в этом и есть главная заслуга античных философов: они сделали философию всеобщей наукой, а не отдельными учениями мудрецов. Конечно, слово «сделали» здесь чересчур амбициозно, если учесть, что до сих пор многие из «учёных философов» на полном серьёзе спорят о том, является философия наукой. Тем не менее зачатки именно научной философии появились, судя по письменным источникам, в античности.

Для того, чтобы отделить начало философии как зарождение философской науки, от исконной философии (не только любви к мудрости, но и самой мудрости), которая существовала всегда, назовём последнюю «предфилософией». Иногда её называют «протофилософией», иногда – «прафилософией». Иногда эти понятия стараются различить и разграничить, придав каждому особый смысл, но зачастую это оказывается только лишним нагромождением терминов с искусственно притянутыми понятиями.

Некоторые словари пишут о том, что предфилософия существовала в культурах Древнего Египта, Месопотамии, на Ближнем Востоке, в Греции, Индии и Китае до возникновения там собственно философии. Однако это не так. Предфилософия существовала везде, где был человек, так как предфилософия – это не что иное, как мудрость, претендующая на научность. А мудрецы были во всех народах и племенах. И во всех народах мудрецы пытались объяснить суть и смысл мироздания, полезность или вредность той или иной деятельности, составляли каноны морали, трактовали те или иные явления. То есть, по сути они занимались философией.

Порой предфилософией называют переходную форму познания мира от мифа к философии. Но это неверное определение предфилософии, так как миф сам по себе не является формой (способом) познания мира, в отличие от мудрости. Миф, как и религия – это система представлений о мире, а не познания его. Но об этом смотрите в главах о типизации мировоззрений, где будет более подробно говориться о мифе. Другое дело, что предфилософия часто не выходила за рамки религиозно-мифологического осмысления мира, но это не значит, что она была только таковой. Предфилософия имела те же права, что и античная или современная философия, с той только разницей, что её научные знания о мире оставались ещё на низком уровне.

По сути предфилософия – это вся та философия, вся та мудрость, которая предшествовала пониманию философии как отдельной науки, начиная с античных философов и до современного понимания научной философии. Ведь если мы считаем, что «философами называли себя люди, которые стремились к мудрости, пытаясь ответить на наиболее общие, "предельные" вопросы, касающиеся устройства мира и места в нём человека»¹, то на каком основании мы лишаем звания «философ» тех мудрецов, которые также «стремились к мудрости» и решали все те же вопросы до Пифагора и Аристотеля? Неужели только потому, что слово «философия» было придумано позднее?

Итак, мы выяснили, что предфилософы и философы мало чем отличаются друг от друга, если иметь ввиду определение философов, приведённое выше². Разве что появлением нового названия для мудреца – «философ». Это всего лишь хронологическое различие («до» и «после» Пифагора и античности), но это не различие по существу.

Однако есть и более значительная разница. Это разница в отношении к самой философии, то есть осознание различий между мудростью и философией как наукой. Здесь мы опять вспомним определение предфилософии, где её называли переходной формой познания мира от мифа к философии. Только уточним, что переход этот осуществляется не от мифа к философии, а от мудрости бытовой к мудрости научной, к научному мышлению, к науке как таковой. И это очень важное уточнение, которое необходимо понять. В таком ракурсе предфилософия представляет собой стремление к рациональному осмыслению мировоззренческих вопросов, однако осмысление это не выходило ещё за рамки религиозно-мифологического.

Итак, повторим, предфилософия – это вся та философия, вся та мудрость, которая предшествовала пониманию философии как науки. То есть, мы здесь открываем тот факт, что предфилософия относится не столько к временному указателю (до античности), сколько к указателю мировоззренческому, к мышлению человека. Следовательно, предфилософы вполне могут быть и сегодня, если учитывать основное их отличие от философов – непонимание философии именно как науки, непонимание сути, смысла, задачи и цели философии, которые во многом отличаются от сути, смысла, задачи и цели предфилософии. В этом плане большинство современных философов (и даже с учёными степенями) по сути являются не философами, а предфилософами, хотя и специалистами по истории философии.

На этом можно было бы и закончить предварительный разговор о предфилософии. Мы уже объяснили, что она собой представляет и на что может претендовать. Более подробно рассматривать этот вопрос имеет смысл тогда, когда пойдёт речь о зарождении философии как науки, а не только термина «философия».

Здесь же для лучшего запоминания можно ещё раз сказать только то, что огромная заслуга античных философов заключается не в том, что они подарили миру само название философии, а в том, что они подарили миру новую науку философию и научили нас (к сожалению, далеко не всех) отношению к философии именно как к науке, которая имеет свои законы и правила, и способна не только развиваться самостоятельно, но и развивать другие науки, обучать пониманию науки как таковой; которая как наука имеет способность познавать, предсказывать и образовывать новое. То есть, люди поняли, что философия может быть доступна каждому, а не только мудрецам. Она не спускается свыше для избранных, а приобретается с опытом и обучением. И это очень важно понимать.

Тем не менее, вопрос о том, что такое философия, до сих пор волнует многих «философов», как бы это не было странно. Некоторые учебники по философии относят даже этот вопрос к «вечным»: «Вопрос о том, что такое философия, относится к разряду "вечных" в общечеловеческой культуре. Споры о философии, ее значимости и ценности не утихают. О

¹ Философия: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Отв. редакторы: В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов. 2001 г.

² Там же.

ней говорят либо с почтением, как об особой науке, либо с пренебрежением, как о ложном мышлении, и философы представляются либо как мудрецы, либо как умничающие глупцы. Некоторые считают, что философией может заниматься каждый»³.

Особенно амбициозно звучит последнее предложение цитаты. Профессоры явно желали бы сделать из философии нечто сакральное, доступное только избранным. На это можно сказать лишь следующее. Быть философом действительно может не каждый, даже из имеющих научное звание в области философии, а вот «заниматься философией» может абсолютно любой желающий. Точно так же как заниматься спортом может любой, но не всякий становится чемпионом. Поэтому отчасти, думается, что «вечным» этот вопрос делают не философы, а те, кто слабо разбирается в философии как науке, считая её не наукой, а чем-то вроде священного писания. Но это тема для отдельного разговора.

А теперь закрепим сказанное и твёрдо усвоим следующее:

1. Философия как таковая, то есть, любовь к мудрости (и сама мудрость) существовала с тех пор, как появился человек-разумный, то есть, практически всегда в истории человечества. Эта «ранняя» философия, которая существовала до возникновения самого термина «философия», называется предфилософией.

2. Само понятие «предфилософия» имеет два значения: исторические и понятийное.

– историческое значение указано выше, в пункте № 1. Так как явление это появилось с незапамятных времён, то лучше эту предфилософию называть прафилософией. То есть историческая предфилософия – это прафилософия. Ясно, что приставка «пра-» имеет значение – «наиболее древний, первоначальный», то есть непосредственно говорит об истории, о временном параметре. Также можно использовать слово «протофилософия», которое имеет аналогичное значение.

– однако понятийное значение для нас наиболее важное. В этом значении предфилософия выражает то состояние мышления, которое было или есть у людей до понимания философии как науки. То есть, в сознании предфилософов философия ещё не считалась (и не считается) всеобщей наукой. В связи с этим второе значение термина «предфилософия» вполне применимо и сегодня, если иметь в виду тех, кто не может увидеть науку в философии, не может понять научную философию. Они невольно скатываются в предфилософию, в так называемую бытовую философию, а то и ещё хуже – в метафизику и теософию. Как ученик, не желающий учиться, неизменно становится по уровню развития ниже своих современников, так и философ, не желающий признавать и познавать науку философии, скатывается в предфилософию. Такие «философы» ещё не стали философами, хотя вполне могут иметь научные степени по философии, например, по истории философии.

3. С тех пор, как философы овладели научными методами, и выявили в философии научные законы (а это произошло уже в античности!), философия по праву стала являться полноценной всеобщей наукой со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями. Скатываться снова в невежество она не только не имеет право, но уже и не может. Тем не менее каждый отдельный человек, называющий себя философом, вполне может скатиться в невежество, если не будет соблюдать законов и правил философии как науки, если не будет выполнять те обязанности, которые налагает на него наука философия. Именно такие люди становятся предфилософами и утверждают, что философия – это не наука.

Итак, разговор о предфилософии на этом можно закончить. Теперь каждый сам должен решить, хочет ли он быть философом, а значит понимать и принимать философию именно как науку, и выполнять те обязанности, которые требует выполнять любая наука, или быть предфилософом во втором значении этого слова, то есть оставаться на уровне ненаучного мышления.

³ Философия: Учебник; авторы: Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Мионов В.В., Момджян К.Х. 2004 г.

Глава 2.

Мудрость и философия

«Справедливость без мудрости значит много,
мудрость без справедливости не значит ничего».
(Цицерон)

Итак, из главы о предфилософии мы выяснили, что мудростью люди владели с незапамятных времён. Потом появилась философия в современном её понимании. Но почему философию вообще нужно было отделять от мудрости и делать её отдельной наукой? И действительно ли философия – это наука?

Когда мы говорим о «любви к мудрости», мы понимаем, что значит слово «любовь», – это некая приверженность, тяга, влечение, порой даже до самоотверженности. Но вот со словом «мудрость» не всё так просто и ясно, как кажется.

Из приведённой перед главой цитаты Цицерона видно, что уже в античные времена люди понимали, что мудрость может быть и несправедливой, то есть может и не нести ничего положительного, доброго, правдивого. И тут возникает вопрос: а что же, собственно, это такое – «мудрость»?

Например, может ли мудрость нести абсурд или ложь? Могут ли ложь или абсурд являться мудростью? Может ли мудрец лгать или заявлять нелогичные «истины»? Казалось бы, ответ должен быть однозначен: мудрость – это истина. Но, увы! В действительности мудрость сплошь и рядом обманывает нас и обманывается сама, она часто лжёт и выдаёт за истину полнейший абсурд. Именно поэтому Вес Нискер написал прекраснейшую книгу «Безумная мудрость», которая как раз посвящена исследованию феномена мудрости, граничащей с безумием и ложью.

Но давайте попробуем рассмотреть несколько примеров мудрости.

Зададимся вопросом: мудро ли поступает слабый, когда покоряется сильному? Мудро, скажете вы, ведь иначе он может погибнуть, и род его прекратится. А так, кто знает, может в дальнейшем его потомок станет сильнее и победит того, кому покорился он сам. Согласимся, что определённая житейская мудрость тут действительно есть. И эта житейская мудрость даже закреплена в народных поговорках: например, «плетью обуха не перешибёшь», «плотину пальцем не заткнёшь», «один в поле не воин» и т.д. Тут нужно либо покориться, либо погибнуть.

Но уж если слабый покорился, то и жить он должен по правилам победителя. А победитель говорит, что отныне всё белое будет считаться чёрным, а чёрное – белым, и это отныне будет считаться истиной. И слабый опять вынужден либо согласиться, либо погибнуть. Если он и на этот раз соглашается, то мудро ли он поступает? Мудро, скажете вы, ведь иначе он может погибнуть, и род его прекратится. А так, кто знает, может в дальнейшем его потомок станет сильнее и победит того, кому покорился он сам. Согласимся, что и тут есть определённая житейская мудрость. И эта мудрость тоже закреплена в поговорках: «в чужой монастырь со своим уставом не ходят», «на чужую кучу нечего глаза пучить», «в чужой прудок не кидай неводок». То есть, подчиняйся чужой воле, чужим правилам, если ты тут не хозяин.

Но разве нет лжи в этой мудрости? Есть. Она на каждом шагу. И в результате вырастает целое поколение, считающее за истину то, что чёрное – это белое. А потом приходит другой сильнейший, и побеждает, и назначает новые «истины».

Вы думаете, это относится только к политике и политической власти? Нет, это относится к любой сфере жизни, потому что сильные и слабые есть повсюду: на работе и в быту, в семье и в окружении, в науках и в религиях, и в философии. Можно привести множество подобных

примеров из каждой сферы деятельности, и везде слабый должен либо принять правила сильного, либо устранился, исчезнуть.

Итак, мы выяснили, что мудрость (особенно житейская мудрость) не всегда идёт в ногу с истиной. И даже наоборот, чаще всего для выживания житейская мудрость идёт в ногу именно с ложью, как это ни парадоксально.

Всех нас с детства учат, что нужно быть добрым и честным, что не в деньгах счастье. Но, повзрослев и поумнев, мы понимаем, что доброта, честность и безденежье не только не приносят счастья, но даже не дают мало-мальски сносной жизни. И появляются такие поговорки, как: «не обманешь – не продашь», «не подмажешь – не поедешь», «рука руку моет», «не плюй против ветра» и т.п. И ведь это тоже мудрость! И сама эта житейская мудрость учит, что выгоднее жить обманом, а не правдой. Выгоднее, следовательно, – лучше по многим показателям, а значит – мудрее.

Мы думаем, что мудрость должна нас научить быть лучше и жить лучше. Но что же мы видим в действительности? С одной стороны, мудрость учит нас жить честно, а с другой стороны – учит обманывать. Мудрость учит нас, что жить честно и жить хорошо – это вовсе не синонимы. Как выясняется, жить честно – это не синоним лучшей жизни.

Так чему же нас учит мудрость? Правде (истине) или лжи? И тут уже впору задуматься над тем, что значит слово «философия» (любовь к мудрости). О любви к какой мудрости призывает философия? Мы видим, что мудрость не однозначна.

Ну хорошо, это были примеры житейской мудрости. Но есть ведь и научная мудрость, мудрость философов и учёных. Уж она-то наверняка является истиной. Но стоит нам вспомнить череду научных заблуждений, многие из которых существовали на протяжении столетий и тысячелетий (например, геоцентрическую систему мироздания), как становится ясно, что и тут с истиной и мудростью не всё однозначно.

Так что же такое мудрость? Является ли она синонимом истины? На этот вопрос с уверенностью можно сказать только одно: там, где появляется ложь, мудрость всякий раз перестаёт быть философией, и уж тем более – научной философией, хотя может оставаться мудростью, – например, житейской мудростью. Ведь житейская мудрость, как мы уже показали, может принимать в себя и ложь, и правду, не ущемляя своего достоинства. А вот научная мудрость от лжи просто гибнет.

Почему так? Да потому что житейская мудрость и научная мудрость – это два совершенно разных вида мудрости. И каждый философ должен это понимать и уметь отличать один вид мудрости от другого. Именно потому и возникла философия, чтобы отделить мудрость научную от мудрости житейской. И это очень важно!

В чём же их разница? В том, что для житейской мудрости основная задача – выживание и улучшение условий жизни индивида. Эта мудрость всегда направлена не на общество, а на индивида, она эгоистична по своей природе, так как заботится, прежде всего, о благе индивида и его семьи, а не об обществе в целом. Поэтому она вполне может вмещать в себя не только правду (истину), но и обман (ложь).

Научная же мудрость, – это та мудрость, которая и входит в понятие «научная философия». По сути это и есть философия как таковая, потому что не научная философия – это не философия, а предфилософия, как мы уже показали в предыдущей главе. Итак, научная мудрость должна принимать в себя правду, только правду, и ничего кроме правды, то есть – истину в фактическом её виде. Эта мудрость обязана отвергать от себя всякую ложь, даже если эта ложь грозит гибелью её носителю и ей самой.

Именно поэтому далеко не всякую мудрость можно назвать философией, и уж тем более – научной философией. В крайнем случае житейскую мудрость можно назвать по аналогии «житейской философией» или «предфилософией», ну, или мировоззрением.

Итак, мы выяснили, что сама по себе мудрость не однозначна. Она имеет как бы два основных раздела: житейская мудрость и научная мудрость.

Житейская мудрость – это синоним хитрости, изворотливости, лжи, то есть тут больше выживаемости и приспособляемости, а вот правды как таковой – меньше, или вовсе нет, если вспомнить поговорку: «не обманешь – не продашь», которой сегодня на все триста процентов пользуются коммерсанты всех уровней, впаривая обывателю некачественные товары.

Научная мудрость – это почти синоним истины, то есть, истина как таковая, чистая правда. Или во всяком случае то, что на данный момент считается правдой. Эта оговорка необходима здесь потому, что в науке истина не стоит на месте, а развивается, уточняется, преобразовывается, или даже отвергается, если перестаёт быть истиной.

Каждый философ должен не только знать это, но и уметь точно определять, где житейская, а где научная мудрость. Без этого просто невозможно стать философом.

Для примера возьмём два утверждения, касающиеся торговли. Первое: «не обманешь – не продашь» – это явно житейская мудрость. Она не всегда истинна, так как продать можно и не обманывая. Второе утверждение: «спрос рождает предложение» – это уже мудрость научная, так как она истинна всегда. Ведь если нет спроса, то погибает и предложение. Невозможно продать товар, если он никому не нужен, если на него нет спроса. Так, с появлением автомобилей совершенно исчез спрос на кареты, и массовое каретное производство просто исчезло.

Поэтому уметь отличать житейскую мудрость от научной так же важно, как умение отличать правду от лжи. Выходит, «философия» означает не просто любовь к мудрости, а любовь к научной мудрости, то есть – к истине, к знаниям! Философия должна принимать в себя только научную мудрость, то есть истину как таковую. Ведь если философия лжива, то какая же это философия?

Однако, как мы говорили выше, даже научная мудрость может ошибаться. И тут открывается основное призвание философии: она должна разобраться в том, ложное или истинное знание несёт мудрость. А это значит, что философия ничего не должна принимать на веру, должна сомневаться в существующих знаниях. Значит, философия – это сомнение. Недаром Бертран Рассел призывал философов сомневаться во всём. Но об этом подробнее мы поговорим в главе «С чего начинается философия». А пока нужно просто усвоить, что мудрость – это знание не только истинное, но и ложное, а философия – это сомнение, выявление истины, проверка на истинность любого знания.

Глава 3.

Отношение философии ко лжи и истине

«Это долг – ради спасения истины
отказаться даже от дорогого и близкого»
(Аристотель)

Из предыдущей главы мы выяснили, что мудрость шире философии в том плане, что философия должна состоять лишь из научной мудрости, то есть из истинных и проверяемых постулатов. Мудрость же может вмещать в себя как правду, так и ложь. Философия – это хоть и любовь к мудрости (если дословно), но далеко не ко всякой мудрости, а лишь к той её части, которая несёт в себе всеобщую истину.

И мудрость, и философию можно назвать мыслительной деятельностью, направленной на выживание и познание мира. Однако философия, в отличие от мудрости, направлена не столько на выживание, сколько на познание. Мудрость же, наоборот, направлена больше на выживание, чем на познание.

Тут можно привести два характерных примера. Сократ был обвинён, но не отступил от своих идей, поэтому он по решению суда принял яд и умер. Галилей тоже был обвинён, но отрёкся от своих идей и был по решению суда помилован. Кто же из них поступил, как мудрец, а кто, как философ? С точки зрения житейской мудрости прав был, конечно, Галилей, который отрёкся от своих идей, но сохранил себе жизнь. А с точки зрения философии и сохранения её принципов прав был Сократ, потому что показал, что истина философии выше богов и людских законов. В данной ситуации Сократ оказался истинным философом, а Галилей – житейским мудрецом. Сократ до конца был честен и справедлив во имя философии, а Галилей обманул во имя жизни и науки. Кто из них поступил более правильно? Речь здесь не об этом. Лично мне хотелось бы, чтобы и Сократ обманул, но выжил. Хотя, уверен, что сам Сократ не согласился бы со мной.

Но, повторяю, речь не о том, кто из них прав, а о том, что в философии не может быть ложных истин, мудростей, несущих обман. Именно этим философия и отличается от мудрости вообще. Отсутствием лжи. Там, где есть философия, не может быть лжи. А там, где есть ложь, не может быть философии. Хотя мудрость присутствовать может.

Может ли солгать мудрец? Конечно, может! Если в данный момент мудрость заключается в обмане, во лжи, например, во имя спасения, то мудрец идёт на обман.

Может ли солгать философ? Нет! Потому что, если он лжёт в философии, значит он предаёт философию как науку, предаёт себя как философа; значит он не философ, потому что утверждает не истину, а ложь. Это то же самое, как допустить ложь в математике, в физике, в любой другой науке. Конечно, тут нужно понимать, что речь идёт об умышленной лжи, об отстаивании ложных постулатов, а не об ошибке, которую может допустить каждый человек, в том числе и философ.

Поэтому прежде всего мы должны проверять себя истиной и только истиной, чтобы узнать, относятся ли наши слова и мысли к философии, или только к житейской мудрости. Задайте себе вопрос, признали бы вы философом того, кто лжёт? Думаю, ответ очевиден, и он отрицательный. А признали бы вы философским постулатом явно ложное умозаключение? Ответ тот же.

Именно поэтому, и только поэтому философия, в отличие от мудрости, смогла стать наукой уже на заре своего существования, хотя до сих пор многие «философы» упорно тащат её в дебри предфилософии или даже невежества религии. Научная философия должна постоянно отвергать любую ложь, которая вкрадывается в её пределы. И если вы не научитесь отличать правду от лжи, вы никогда не можете стать философом, даже если вы мудрый по жизни человек.

Мудрости научить нельзя, а научить философии, как и любой науке, вполне можно. Однако человек скорее учится житейской мудрости, которая не брезгует ложью, чем мудрости научной, которая не приемлет ложь. Возможно, по этой причине у нас много профессоров от философии, которые не могут понять, является философия наукой, или нет. Они хоть и «любят мудрость», но, за неимением своей, всю жизнь занимаются чужой мудростью. В результате, когда читаешь учебники для студентов, составленные такими профессорами, то понимаешь, что ничему эти учебники научить не могут, и меньше всего – философии. Дослужившись до профессорских высот, имея научные степени, некоторые из таких «философов» так и не поняли, наукой они занимались всю жизнь, или не наукой. Ведь если они не признают философию наукой, то, справедливости ради, должны сжечь свои дипломы, сложить с себя учёные степени и распустить учебное заведение, чтобы не тратить деньги общества на то, что даже наукой назвать нельзя.

Итак, повторим: мудрость житейская нацелена на выживание индивида, обслуживает только его частные интересы или интересы группы людей, определённых компаний, поэтому

она способна на ложь. А научная философия нацелена на выживание всего человечества, служит его интересам, поэтому ложь для научной философии – смертельный яд.

Конечно, тут может возникнуть как бы мнимый парадокс: философия как наука обманывать не должна и не может, иначе она перестаёт быть философией, но философ, как человек, может обманывать, или обманываться, следовательно, может принести ложь в философию, и тогда сама философия станет ложной. Да, это так. Тут надо понимать, что философия и философ – не одно и то же. Философия – это наука. А философ – человек. Человек может ошибаться или лгать, и может привнести в философию ложные знания. Именно поэтому необходимо всё подвергать сомнению. И именно поэтому необходимо философию делить на личностную и научную. Личностная философия – это нечто похожее на мировоззренческую систему личности, в которой могут присутствовать как элементы науки в целом, в том числе и научной философии, так и различные заблуждения.

В связи с этим, я скажу здесь просто крамольную вещь для многих профессоров от философии, после которой меня предадут философской анафеме и отлучат от философской церкви (ведь то, что сегодня творится в философии, иначе как церковью и назвать нельзя, потому что всё держится на сплошных фантазиях и вере в авторитеты). Крамола заключается в следующем утверждении: нет и не может существовать в принципе таких философий, как философия Аристотеля, Платона, Сократа, Канта, Гегеля, Ницше, Шопенгауэра, Маркса, Вебера да и вообще кого бы то ни было. Так как всё это и есть – «личностные философии». Научная же философия – безличностна, потому что её авторы не кто-то один, а все.

Каждый молодой философ должен вдолбить в свою голову этот принцип, чтобы стать настоящим философом. Нет и не может существовать никаких «частных философий», потому что любая «частная философия» ошибочна, так как ни один человек не может быть прав во всём, а философия и ложь, как мы выяснили, вещи несовместимые!

Поэтому, когда говорят о чьей-то личностной философии, то имеют ввиду либо какие-то частные постулаты философии, открытые этим конкретным философом, либо не философию как науку, а всего лишь мировоззрение этого конкретного философа, которое можно отнести к личностной философии, но никак не к научной философии. О принципиальной разнице между философией и мировоззрением мы поговорим в других главах, специально посвящённых этому вопросу.

Итак, наука философия должна стремиться к истине, выявлять и отвергать ложь, этим очищая себя. В философии, как и в любой другой науке, истины не рождались сами собой. Они выковывались в борьбе с заблуждениями. Иного просто не дано. Отсюда выясняется сама суть научной философии – поиск и выявление истины. Именно истины, а не любых каких угодно забавных идей, какие кишат сегодня в «учёных» философских трактатах и в современных учебниках по философии. Никакой другой сути научная философия не имеет и не должна иметь. У неё лишь одна суть – выявление истины! И, прежде всего, истины в себе самой через очищение от ложных утверждений, удаление с поля научной философии всех неистинных знаний и мировоззрений.

По сути философия как наука должна называться не «философией», а «филоистикой», то есть не «любовью к мудрости», а «любовью к истине». Но к этому вопросу мы ещё вернёмся в специальной главе. Также отдельно и более подробно будет разговор о сути, смысле, цели и основной задаче научной философии.

Глава 4.

С чего начинается философия

«Вовсе не обязательно делать из человека философа

прежде, чем делать из него человека»
(Ж. Руссо)

Здесь мы не будем рассматривать вопрос о том, как зарождалась античная философия и прочие подобные вопросы, которые каждый легко может узнать в любом учебнике по философии. Здесь мы рассмотрим вопрос о том, как зарождается философия в каждом конкретном человеке, как она возникает в мышлении юноши, который решил посвятить себя этой науке.

Бытует мнение, что для того, чтобы стать философом, нужно будто бы сначала прожить долгую жизнь и многое повидать. Поверьте, что это полнейшая чушь. Ни к мудрости, ни к философии это утверждение никак не относится. Безусловно, философами не рождаются, ими становятся. Но становятся философами не благодаря возрасту, а благодаря мыслям, и только мыслям. Причём, – своим, а не чужим мыслям. Кто-то очень метко заметил, что мудрость не в морщинах, а в извилинах. И это истинная правда. Хотя словосочетание «истинная правда» звучит несколько пародийно.

Для философии нет возраста. Для того, чтобы стать философом не нужно проживать долгую жизнь, для этого нужно всего лишь правильно мыслить. И ударение тут надо ставить на слове «правильно», потому что только правильное мышление даёт возможность понять истинность вещей.

Итак, поговорим о том, с чего начинается философия в каждом из нас. Я бы сказал, что философия начинается с детского вопроса «почему?». Если на этот вопрос следует умный, а главное честный ответ родителей, а не их глупые отговорки, типа: «так положено», или ещё хуже: «так бог сделал», то ребёнок вполне может вырасти философом.

Философия начинается с мысли. Но не с любой мысли, а с мысли о поиске истины, именно с того самого детского вопроса «почему?». Философия рождается тогда, когда рождаются сомнения. Тогда и появляется вопрос «почему?». Но особенность философии в том, что её не удовлетворяет любой ответ на этот вопрос, или ответ, который, казалось бы, сглаживает все противоречия. Нет, философию удовлетворяет только правдивый ответ, тот, который ведёт к истине, пусть даже от этого ответа противоречий становится ещё больше.

Философия начинается там, где житейская мудрость, казалось бы, даёт сбой, где жизненный опыт перестаёт удовлетворять потребности новых познаний, и требуется новый опыт для получения новых истинных знаний.

Философия – двигатель науки и прогресса. Не пояись философии в классическом её понимании, не возникли и не развились бы в античные времена те науки, которые сегодня составляют фундамент научных знаний человечества. О том, что не существует ни одной науки без философии, мы ещё поговорим, а здесь отметим только то, что именно философия (и именно научная философия, другой просто не существует) способна рождать и развивать науки и научное мышление. Поэтому философия стоит не только в начале всех наук (математики, геометрии, архитектуры, медицины, физики, химии, кибернетики, астрономии, астрофизики и пр.), но также и в начале всех искусств.

Как же возникает философия? Она не появляется от чьего-то желания. Её не придумал какой-то человек. И даже Пифагор, называя себя философом, не является «отцом» самой философии, философии как явления. Он всего лишь ввёл термин, причём термин, который, к большому сожалению, уже давно не соответствует современному и истинному понятию философии, как мы уже говорили. И об этом ещё будет более подробный разговор.

Возникновение философии как науки происходит самопроизвольно естественным путём, не зависящим от желания индивида. Этот процесс происходит в каждом человеке без исключений. Только кто-то его поддерживает в себе, развивает, укрепляет и старается следовать ему, а другие игнорируют его, или даже заглушают, как мешающий приспособиться к повседневности.

Но так как зарождается философия в каждом человеке, то здесь не лишним будет вкратце рассмотреть сам процесс её зарождения, и понять, где она берёт своё начало. Знание этого аспекта особенно важно для студентов, желающих заниматься философией. Почему именно для студентов? Потому что их мышление ещё не окаменело, в отличие от мышления профессоров, и способно воспринимать всё новое. Поэтому каждый, кто хочет быть настоящим философом, кто хочет не только иметь диплом философа и повторять слова философов прошлого, но и найти в философии свой путь, развить её, упрочить как науку, – тот должен понять, как именно самозарождается философская мысль в каждом человеке, и как сама собой возникает наука философия.

Итак, с чего же начинается философия?

1. Неудовлетворённость. Первое, с чего начинается философия, – это возникновение неудовлетворённости. Как правило, это неудовлетворённость существующим положением вещей. Человека что-то не устраивает, и он начинает думать о том, почему всё происходит именно так, и возможно ли изменить существующее положение вещей таким образом, чтобы неудовлетворённость сменилась удовлетворённостью. Отсюда можно сделать вывод, что удовлетворённый философ перестаёт быть философом.

2. Сомнения. Второе, с чего начинается философия, – это возникновение сомнения. Человек начинает сомневаться в правильности существующего положения. Ведь если оно его не устраивает, то либо он сам какой-то неправильный, не такой как все, либо существующее положение вещей неправильное. Постепенно человек начинает замечать, что не одного его не устраивает то или иное положение вещей. Значит, не он один такой. Значит, положение вещей не соответствует желанию многих. Но как должно быть правильно? Он начинает искать ответы на свои вопросы, он хочет знать правду.

3. Потребность в правде. Третье, с чего начинается философия, – это возникновение потребности истины, правды. Поиск правды. С появления вопроса, с сомнения и желания разрешить это сомнение, у человека появляется желание узнать правду. И это желание неизбежно ведёт его к философии. Вести-то оно ведёт, однако не всех приводит, потому что путь этот проходит только по одной дороге, – по дороге правильного мышления. Едва человек начинает мыслить неправильно, как он сворачивает с этой дороги, уходит от философии в сторону, и может зайти в такие дебри, где нет места даже разуму. Увы, нередко и именитые философы, свернув с этой дороги, тут же приходят к абсурду. Именно поэтому нельзя наивно, на веру, воспринимать за истину подряд все высказывания даже таких именитых философов как Аристотель, Кант, Гегель, да и любых других.

4. Логика мышления. Четвёртое и главное обстоятельство, которое способствует началу философии, и на котором она, собственно, основана, – это правильное мышление. А правильное мышление достигается только одним способом – логикой. Логикой и ничем иным. Как только логика даёт сбой, ваше мышление терпит крах. Логика – это единственный фундамент, на котором стоит философия, как и все прочие науки. Едва вы начинаете добавлять в этот фундамент что-либо иное, какие-то «нелогичные примеси», то тут же всё здание ваших философских построений превращается в колосса на глиняных ногах, который упадёт от малейшего ветерка конструктивной критики. Поэтому никогда не удовлетворяйтесь тем, что первое придёт к вам в голову, не доверяйте на веру ни своим, ни чужим утверждениям, всё подвергайте сомнению и проверке на логику и истинность. Отсюда мы возвращаемся к тем атрибутам философии, о которых уже говорили, – к неудовлетворённости, сомнению и потребности правды. Так замыкается круг, образующий колесо философского мышления, способное катиться вперёд, туда, где ожидают новые истины.

Всё это с ясностью даёт понять, что философия не возникла на пустом месте, что она всегда и неизбежно появляется там, где есть свобода для сомнений и поиска новых истин. И там, где появляется философия, там развиваются науки.

Глава 5.

Философия и наука

«Тысячи путей ведут к заблуждению,
а к истине – только один»
(Ж. Руссо)

1. Что такое наука

К большому сожалению, даже сегодня, в третьем тысячелетии многие философы с учёными степенями полагают, что философия не является наукой. Скажем сразу, что это ошибочное, а следовательно – ложное представление о философии, и вы согласитесь со мной, дочитав эту главу до конца.

Давайте подробно рассмотрим этот очень серьёзный вопрос. Является ли философия наукой? Может ли она являться наукой? Должна ли ею являться?

Естественно, что для этого мы сначала должны разобраться с вопросом о том, что же такое наука. Чтобы понять это, обратимся к словарям и рассмотрим несколько предложенных определений термина «наука».

В «Википедии» даётся определение науки по книге А. Н. Уайтхеда «Избранные работы по философии» (М.: Прогресс, 1990. 716 с.):

«Нау́ка – область человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности. Основой этой деятельности является сбор фактов, их постоянное обновление и систематизация, критический анализ и, на этой основе, синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые природные или общественные явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи с конечной целью прогнозирования. Те теории и гипотезы, которые подтверждаются фактами или опытами, формулируются в виде законов природы или общества».

Это наиболее полное определение значения термина «наука». Приведём и некоторые другие определения, но они, в основном повторяют смысл уже сказанного, поэтому их источники не так уж важны:

«Наука – познавательная деятельность, направленная на выявление истины и систематизацию знаний. Наука всегда приводит к появлению нового знания».

Здесь очень важным является дополнение о том, что «наука всегда приводит к появлению нового знания». Это качество науки нужно запомнить, чтобы в дальнейшем примерить его к философии. Далее рассмотрим ещё несколько определений науки:

«Наука – это коллективный проект по собранию истинных знаний. То есть, один человек не может создать науку и завершить её в окончательном виде, как архитектурное строение, у него всегда есть как предшественники, так и последователи, следовательно, – наука всегда находится в развитии. Научное познание отличается принципиальной нацеленностью на истину».

«Наука – это область деятельности человека, которая ставит главной своей задачей выработку новых знаний, их практическое применение, систематизацию, развитие. Как правило, такая работа направлена на решение прикладных вопросов».

«Наука – это деятельность человека по выработке, систематизации и проверке знаний».

Ну и так далее. Подобных определений можно набрать добрую сотню. Нам здесь важно понять критерии научности, то есть указать на то, что именно позволяет назвать ту или иную область человеческой деятельности наукой или не наукой.

Итак, первое, что отличает науку от любой другой деятельности, это то, что наука направлена на поиск и систематизацию объективных знаний. Именно объективных, то есть истинных, а не любых, каких угодно. На основе этих знаний наука способна формулировать законы природы и общества.

Как наука выявляет эти знания? При помощи накопления, сравнения, критического анализа и проверки полученных данных на практике. Поэтому второе отличие науки заключается в практической проверяемости любых её знаний и законов на истинность и применение их на практике.

Третье, что отличает науку от не науки (или лженауки), это возможность прогнозирования и получения новых объективных знаний на основе системы уже полученных знаний. То есть, саморазвитие.

Четвёртое, что отличает науку, это её способность отбрасывать устаревшие знания, не подтверждённые практикой, самоочищаться от лжи. Все неподтверждённые научные гипотезы и теории перестают быть научными и переходят в разряд научных заблуждений, или даже в разряд лженауки.

Пятое, что отличает науку, это то, что она всегда взаимосвязана с другими науками, то есть, способна влиять не только на своё, но и на их развитие; никогда не противоречит другим наукам, что особенно важно; а также способна порождать новые науки.

Вкратце повторим, какие параметры определяют любую науку:

- 1 – поиск и систематизация объективных знаний (познание истины).
- 2 – проверяемость полученных знаний (опыт, анализ и критика).
- 3 – прогнозирование и получение новых знаний (саморазвитие и расширение).
- 4 – самоочищение (усовершенствование).
- 5 – взаимосвязь с другими науками (непротиворечие другим наукам).

Исходя из вышесказанного, вряд ли кто будет спорить с тем, что наука – это «живой организм», постоянно находящийся в развитии. То, что сегодня считается истинным и незыблемым, завтра может оказаться устаревшим и будет отброшено за ненадобностью. На месте старого возникнет новое, более развитое учение.

2. Научность философии

Теперь посмотрим, присущи ли философии все те атрибуты, которые мы перечислили выше, говоря о науке.

Первое, это поиск, систематизация и накопление объективных знаний.

Направлена ли философия на поиск объективных знаний? Безусловно. Ведь поиск истины – это суть философии. Систематизирует ли философия свои знания? Конечно. Иначе бы не было построено ни одной философской концепции или теории. Формулирует ли философия на основе полученных знаний законы природы и общества? Опять ответ положительный. Если бы этого не происходило, то из философии не вышла бы ни одна наука. А мы знаем, что именно философия и является генератором наук, о чём ещё будет отдельный разговор. Также

в философии есть и свои собственные научные законы, такие как законы логики, диалектики, законы мышления и т.п. А наличие собственных законов – один из главных признаков науки.

Второй основной признак науки заключается в практической проверяемости любых её знаний и законов. Точно так же этот признак относится и к философии. Например, законы логики, выработанные философией, были настолько основательно подтверждены практикой, что логика развилась в отдельную область науки, не переставая при этом быть основной частью самой философии. Логика применяется практически во всех сферах деятельности человека. То же можно сказать и о законах диалектики.

Третий признак науки – это возможность прогнозирования и получения новых объективных знаний, то есть, саморазвитие. К философии это относится ничуть не меньше, чем к любой другой науке. Например, теософы утверждали, что земля движется благодаря богу, поэтому её движение неизменно. Однако философ Кант высчитал, что Земля, вращаясь вокруг оси, претерпевает замедление движения. И хотя некоторые математические выкладки Канта были ошибочны, но принципиальное логическое решение проблемы оказалось верным. Земля действительно замедляется в своем вращении вокруг оси. Теперь людям приходится время от времени переводить стрелки часов на одну секунду назад. И происходит это потому, что философ сделал правильное предсказание, проверенное практикой.

Четвёртое, – это способность отбрасывать устаревшие, не подтверждённые знания. Философия занимается этим на протяжении всей своей истории. Поиск истины уже сам по себе заставляет философию отбрасывать прочь все неистинные идеи и теории. В философии, как и в любой науке, не только выдвигаются разные гипотезы и разрабатываются теоретические концепции, но происходят также ошибки, заблуждения, фальсификации, которые отбрасываются при проверке их на пригодность. А те идеи, состоятельность которых подтверждается практикой и временем, берутся на вооружение не только философией, но и другими науками. В ходе своего развития философия уточняется, усложняется, изменяется. Она отвергает всё ложное и устаревшее. Вместо ошибочных теорий возникают новые, более глубокие, проверенные практикой.

Ну и пятое – взаимосвязь с другими науками. Если бы этого не происходило, из философии не вышло бы ни одной новой науки. Везде, где в науках происходит теоретическое обоснование того или иного неизвестного ранее постулата или закона, неизбежно прибегают к философии. Философия выступает на первое место всегда, когда требуется осмысление и утверждение какого-либо нового научного знания.

Так что всё, присущее науке как феномену, не только присуще также и философии, но присуще ей даже прежде самой науки, так как именно философия являлась и до сих пор является генератором наук.

3. Чего стоит критика философии как науки?

А теперь давайте посмотрим, почему некоторые «философы» считают, что философия не является наукой, и верны ли их утверждения. Иногда по этому поводу высказываются довольно-таки странные аргументы. Вот один из таких:

«Нельзя быть настоящим философом не будучи мыслителем. Отсюда следует, что философия – это не столько профессия, сколько призвание. У неё больше общего с искусством, чем с наукой».

Сам по себе этот аргумент несостоятелен уже потому, что логически не верен. «Не будучи мыслителем» нельзя быть не только настоящим философом, но настоящим физиком, химиком,

математиком, да и вообще настоящим учёным. Выделять из этого ряда именно философию несправедливо и наивно.

О том, что философия близка к искусству говорили многие философы, и не только в античности, но и позднее, например, Шопенгауэр. Однако это не отделяет философию от науки. Ведь любую науку можно сравнить как с ремеслом, так и с искусством, если ей занимается талантливый учёный, а не просто обладатель научных званий. Древние греки считали искусством даже военную науку. И были правы, в том плане, что талантливый полководец победит там, где потерпят поражение десятки посредственных военачальников. Точно таким же образом дела обстоят и во всех других науках. В том числе и в философии. Поэтому приведённый пример отличия философии от науки совершенно нелеп.

Не ссылаясь на имена, приведу ещё несколько аргументов таких «философов», которые не считают философию наукой. Скажу только, что многие из авторов, приведённых ниже аргументов, являются профессорами философии, преподают студентам философские науки.

Начну с того, что иногда указывают такое странное отличие философии от науки, как возраст. Так и назовём этот аргумент «Возраст»:

«Древнейшие науки (астрономия, арифметика) появились в первых государствах (Египет, Междуречье), в то время как философия – гораздо позднее, в Древней Греции».

Тут происходит подмена понятий. Позднее появилась не философия, а название науки – «философия». Нужно понимать суть философии, чтобы стало ясно, что ни астрономия, ни арифметика, ни медицина не могли бы появиться без философии как таковой, без самого явления научно-философской мысли. Однако названия этому явлению тогда ещё придумано не было. Учёных просто называли мудрецами. Именно поэтому многие философы указывают на такое явление, как предфилософия, чему у нас посвящена целая глава. Естественно, те философы, которые развивали древнюю научную мысль, создавая астрономию или арифметику, ещё не называли себя философами, так как само название появилось и закрепились позднее. Но они уже тогда были философами. Так что этот аргумент тоже несостоятелен.

Далее есть аргумент, который можно назвать «Картина мира».

«Философская картина мира центральное место отдаёт человеку или богу, в то время как научная – объективной реальности».

Этот аргумент несостоятелен по целому ряду причин. Во-первых, есть много наук, научность которых никто не будет оспаривать, и которые центральное место в изучении отдают именно человеку. Например, медицина, анатомия, психология, социология, экономика, политика и пр. То есть в этой части аргумент ложен.

Во-вторых, философия всегда стремилась к объективной реальности. Если философия занимается не объективной реальностью, то только с той целью, чтобы выявить её необъективность и указать на ложность этой «реальности». Если, описывая картину мира, философ вместо объективной реальности постулирует необъективные вымыслы, то он просто сказочник, а не философ. В этой части аргумент также ложен.

И в-третьих, центральное место богу отдаёт теософия, а не философия. Это должен уяснить себе каждый философ! Для теософа бог – это центр всего. Для философа бог – это не более чем идея, одна из мировоззренческих моделей реальности. Это всего лишь упражнение для ума. Если философ не может отличить философии от теософии, то ему лучше податься в священники и изучать религию, а не философию. В этой части аргумент также ложен.

Некоторые указывают на различие целей. Итак, аргумент «Цели»:

«Философия занимается самопознанием, в то время как наука – поиском точных знаний об окружающем мире».

Здесь опять происходит совершенное непонимание сути философии. Философия занимается поиском истины. Во всём, куда бы она не направила свой взгляд. Во всяком случае, научная философия. Выше был приведён пример с Кантом, который занимался вращением Земли, то есть философ занимался астрономией. Что же касается самопознания, то это не цель философии, а всего лишь естественный результат познания мира в целом и человека в частности. К тому же невозможно заниматься самопознанием, если нет точных знаний как об окружающем мире, так и о человеке, то есть – себе самом. Тем более, что подавляющее большинство философов как раз утверждают обратное, то есть то, что философия занимается предельными истинами об окружающем мире. В любом случае, приведённый аргумент является ложным.

Следующий аргумент назовём «Проверка истинности». Звучит он так:

«Философские теории можно доказать только теоретическим путем, в то время как научные теории – ещё и эмпирическим. Основа науки – эксперимент. Он подтверждает объективность фактов. В философии эксперимент невозможен в силу предельной обобщенности ее предмета исследования. Изучая наиболее общие законы существования мира, философ не может выделить некий конкретный объект для эксперимента, поэтому философское учение не всегда может быть воспроизведено на практике».

Опять же в этом аргументе проглядывает недостаточное знание как науки, так и философии. С одной стороны, есть науки в которых провести эксперимент тоже весьма затруднительно. Например, астрофизика с её многочисленными теориями и гипотезами о сути и форме вселенной. Эксперимент тут практически невозможен. Но ведь никто не будет отрицать, что астрофизика – это наука. Или, например, высшая математика, где многие решения могут быть только теоретическими. Не во всякой науке и не всегда возможен эксперимент. Есть наука история, где и вовсе нет экспериментов. Разве что гипотетические в сослагательном наклонении. К тому же нередко вполне достаточно теоретических данных и логики, чтобы доказать объективность без эксперимента.

С другой стороны, в философии эксперимент вполне возможен и нередко даже необходим, потому что если бы философы чаще подвергали свои умозаключения экспериментам и проверкам на объективность, то меньше было бы подобных глупых высказываний о философии. Те, кто изучал историю философии, без труда могут привести несколько примеров практического эксперимента в философии, повлиявшего на философскую мысль. Для тех же, кто всё ещё считает, что в философии практический эксперимент невозможен, приведу всего лишь один пример из многих: известную притчу о Диогене и Платоне.

Платон как-то раз сказал, что человек – это «животное, лишённое перьев». Тогда Диоген поймал петуха, ощипал его и принёс Платону. «Вот твой человек!», – Сказал Диоген. С тех пор Платон изменил своё мнение о человеке. Так практический эксперимент повлиял на философскую и научную мысль того времени.

Следовательно, и этот аргумент о несостоятельности философии как науки терпит фиаско. Философия, как и любая наука для проверки истинности знаний пользуется всем спектром аргументации, от теоретических доказательств до экспериментальных опытов, если таковые возможны.

Ещё один аргумент тех, кто считает, что философия отличается от науки. Назовём этот аргумент «Результат»:

«Благодаря научным достижениям мы имеем физический результат – новые машины, медицинские препараты, краски, стройматериалы. Благодаря философии вырабатываются новые социальные системы, политические идеологии.

Это и вовсе глупый аргумент. Есть много гуманитарных наук, таких как биология, география, история, юриспруденция, социология, языковедение и пр., от которых трудно ожидать «физического результата» в виде «стройматериалов». Но никто не будет оспаривать тот факт, что это науки. И в то же время результат философии вполне может повлиять на уровень и развитие производства реальных товаров, а также и на уровень жизни людей. За примерами далеко ходить не надо. Влияние марксистской философии на умы народов привело к тому, что рабочий класс многих стран стал физически бороться за свои права и получил многие преимущества. А в России и вовсе произвёл революцию всех основ. Один только этот пример является ярким доказательством того, что философия – это куда более реальная и грозная наука, не учитывать значение которой весьма и весьма опрометчиво.

Есть ещё такой аргумент, который приводят, когда хотят подчеркнуть различие между наукой и философией. Назовём этот аргумент «Уровень обобщения»:

«Уровень обобщения фактов в науке и в философии различается. Любая наука исследует определенную сторону действительности, поэтому закономерности, установленные наукой, нельзя применить к предмету исследования другой науки. Философские же законы универсальны. Например, гегелевский закон единства и борьбы противоположностей применим и к строению атома в физике, и к половому размножению в биологии»

Этот аргумент можно было бы принять, так как он не отделяет философию от науки, а как раз признаёт всеобщность философии, признаёт, что философия является всеобщей наукой, без которой не могут обойтись никакие другие науки по сей день.

Но и в этом аргументе есть неточности. Особенно в первой части, где говорится, что закономерности одной науки не применимы к другим наукам. Это, конечно же, не так. Сегодня практически нет таких наук, которые были бы замкнуты только на самих себе и не имели бы тесные связи с другими науками. Разве теория относительности Эйнштейна применима только в физике? Разве данные биологии не используются в медицине, машиностроении, робототехнике? Разве открытия в кибернетике не используются в той же медицине? Или, может, такая наука как логика не используется в других науках? Возможно, она не используется только некоторыми философами. Конечно же все науки сегодня очень тесно связаны друг с другом, и выявленные законы в одной области могут использоваться также в других областях. А философия как всеобщая наука поиска истины выступает как раз двигателем этого процесса.

Нередко встречается аргумент, который я назвал бы «Путаница понятий»:

«Существует мнение, что одновременное признание философии наукой и мировоззрением страдает двойственностью, неполноценно. С этим нельзя согласиться. Философия является наиболее смысловой сферой разделения духовного труда и всеобщей наукой, наукой о всеобщем, и общетеоретическим мировоззрением, и формой общественного сознания, и квинтэссенцией духовной культуры в целом, одно не исключает другого».

Тут присутствует ошибка многих философов, которые не понимают разницы между философией и мировоззрением, считая это идентичными понятиями, не исключаящими друг друга. Однако это не так. Философия – это не мировоззрение! У человека может быть научное мировоззрение, но сама наука (любая) мировоззрением быть никак не может. Поэтому если философия наука, то она не может быть мировоззрением. И только когда философ научится

отличать одно от другого, он сможет понять суть философии. О том, что такое мировоззрение и в чём его отличие от философии, читайте в разделе «О философии и мировоззрениях».

Попадались мне и более странные высказывания, якобы объясняющие почему философия не является наукой. Например, нижеследующий аргумент от учёного философа, который я бы назвал «Заумность»:

«Если наука составляет фундамент философии, то философия является ее логико-гносеологической пропедевтикой и вместе с тем универсально-проективным итогом».

Аргумент несостоятелен уже по своей сути, хотя и высказан таким «учёным» языком, что может привести в ступор любого студента. Автор делает посыл: «Если наука составляет фундамент философии, то...». Однако «наука составляет фундамент» не только философии, но и физики, математики, химии и т.д., следовательно, и вывод автора можно отнести к любой науке. Так в чём же тут разница между философией и наукой?

Напоследок приведу ещё одно интересное утверждение. Подобные аргументы я называю «И нашим, и вашим»:

«Философия и наука тесно взаимосвязаны, в целом едины, но не тождественны. Философия и является наукой, и не является или не только является ею, выходит за эти и всякие другие доктринально-канонические рамки. Кроме собственно научного отображения и объяснения (притом весьма специфического, своеобразного) объективной действительности, она включает – и это главное – ее обобщающее толкование и собственно человеческое духовно-нравственное и эстетическое отношение к ней. Не зря философия получила в древности название метафизики, под метафизикой имелось, как известно, в виду то в познании, что находится вне физики, специальных, конкретно-научных знаний вообще. Энгельс переосмыслил этот термин, фиксируя лишь его методологический аспект, видя в метафизике антипода диалектики».

Во-первых, что значит «духовно-нравственное» отношение? Есть нравственность и безнравственность. Есть духовность и есть бездуховность. Понятие «духовность» входит в понятия «нравственность», «этичность». Нет «духовно-безнравственных» или «бездуховно-нравственных» людей. Духовность, нравственность и этичность – это синонимы, они взаимозаменяемы. Поэтому и словосочетание «духовно-нравственный» по сути то же, что и «масло масленное», хотя это абсурдное по сути словосочетание уже твёрдо вошло в русский язык, благодаря церкви, которая, видимо, сомневается, что духовность и нравственность – это одно и то же.

Во-вторых, отношение человека к предмету (нравственное, эстетическое и пр.) вовсе не говорит о невозможности научного изучения этих отношений.

В-третьих, автор пишет: «Философия получила в древности название метафизики». Название метафизики философия не получала. Просто работы Аристотеля, которые шли после работ по физике, называли «метафизикой», что с греческого так и переводится «после физики». И только в средние века термин «метафизика» обрёл популярность, получив широкое распространение благодаря теософии, поэтому его считали синонимом философии, которая в то время была почти задавлена теософией и считалась её служанкой. Тут, прежде всего, нужно ставить вопрос о том, является ли метафизика философией? Идентичны ли эти понятия? И ответ будет отрицательным.

В-четвёртых, что такое «философия и является наукой, и не является ею»? Это звучит, как врачебный анекдот про то, что «больной скорее мёртв, чем жив, или скорее жив, чем мёртв». Это похоже на ответ учителя, который сам не знает ответа. Не честнее ли признаться в незнании, чем постулировать глубокомысленные глупости? Если «философия и наука тесно

взаимосвязаны и в целом едины», то почему первую лишают тех качеств, которые есть у второй и благодаря которым они обе взаимодействуют?

В-пятых, что значит «не тождественны»? В чём именно? Химия и геометрия тоже не тождественны, но разве это говорит о том, что одна из них не является наукой. Не лучше ли признать, что философия – это такая же наука, как и прочие гуманитарные науки. А вот метафизика с философией как раз не тождественны. Метафизика с большинством её идей к науке никакого отношения не имеет; если её и относить к философии, то только к «ненаучной философии». Однако «ненаучная философия» звучит так же абсурдно, как «ненаучная физика» или «ненаучная математика», где $2+2$ может равняться чему угодно.

Если уж и признавать метафизику «разделом философии», как ещё делают многие профессора философии, то только в том случае, если отнести её в экспериментально-критический раздел. Да и то это слишком большой аванс для метафизики. Подробнее этот вопрос мы рассмотрим в отдельной главе.

4. Выводы

Итак, мы выяснили, что все аргументы в пользу того, что философия чем-то отличается от науки, попросту не выдерживают никакой критики. Философия – это такая же наука, как и многие другие гуманитарные науки. У неё тоже есть свои правила и законы, несоблюдение которых ведёт к ошибкам и ложным утверждениям, как видим выше. Ведь никто же не будет утверждать, что ложное умозаключение, – это философское умозаключение.

К сожалению, так же, как существует лженаука и лженаучные идеи, точно также существует и лжефилософия, которая к науке философии не имеет никакого отношения. И все те «философы», которые не считают философию наукой, по сути говорят не о философии как таковой, они говорят о лжефилософии, то есть о философии не научной, которая и философией не является. Возможно, они говорят о теософии, метафизике, мировоззрении или о чём угодно, но не о философии как таковой.

Задайте себе всего один хороший вопрос: имеем ли мы право не считать философию наукой на том лишь основании, что кто-то из «философов» позволяет себе философствовать, не считаясь с наукой? Не идём ли мы у них на поводу, тем самым дискредитируя и философию как науку, и науку в целом?

В заключение этой главы твёрдо заявим, что философия – это самая настоящая наука, движущая вперёд не только человеческую мысль, но и весь мир. Если бы было по-другому, Кант вряд ли мог бы сказать, что:

«Хранительницей науки всегда должна оставаться философия».

В следующей главе мы рассмотрим, почему же многие так упорно не могут признать философию наукой. А также рассмотрим, что именно дискредитирует философию как науку, и кому это выгодно.

Глава 6.

Дискредитация философии как науки

«Для того чтобы уничтожить учение Коперника, вовсе недостаточно заткнуть кому-нибудь рот. Нужно еще наложить запрет на всю астрономическую науку и, сверх того, воспретить кому бы то ни было глядеть в небо!»

(Г. Галилей)

В этой главе мы поговорим о том, почему состояние сегодняшней философии не устраивает не только многих философов, но и саму философию, как научную дисциплину. Если на заре своего существования философия по праву считалась матерью всех наук, «царицей наук», то сегодня, как мы уже говорили, многие философы перестали считать философию не только «царицей наук», но и вообще наукой.

Как ни парадоксально, но сам имидж философии как «царицы наук» и философов как мудрецов своего времени повлиял на то, что престиж философии как науки был сильно подпорчен. Для этого есть вполне объективные причины.

Здесь мы рассмотрим четыре основные причины того, почему философию многие перестали считать наукой. Естественно, что все эти причины носят дискредитационный характер для научной философии. Вот эти четыре причины:

1. Религиозная.
2. Политическая.
3. Имиджевая.
4. Внутренняя.

Я выделяю их так чётко потому, что эти причины действуют на философию всегда. О них надо помнить не только при изучении истории философии, но и при построении собственных философских теорий. Потому что эти причины действовали с самого появления философии как науки, и действуют по сей день. Они и завтра будут оказывать влияние на философов, не зависимо от их желания. Эти причины могут действовать как по отдельности, так и все сразу. Только стойкость и честность философа способны противостоять этим причинам дискредитации философии.

Давайте подробнее рассмотрим эти причины.

1. Религиозная причина

В историческом плане эта причина стоит в первом ряду, так как она стала самой первой разрушительницей философии и философской мысли. Но это вовсе не говорит о том, что сегодня эта проблема менее актуальна, чем в момент своего появления на заре человечества. Вот как об этом пишет историк философии С.Н. Труфанов:

«Пожалуй, только в самом начале своего пути, в период Античности, философия была предоставлена самой себе и развивалась в условиях неограниченной младенческой свободы. Однако уже в середине первого тысячелетия н.э. ей пришлось проститься с прежней вольностью и перейти на положение ученицы и, одновременно, прислужницы богословия. Погрузившись в библейские тексты, она осваивала монотеистическую картину мира и училась мыслить его с точки зрения всеобщности его творения. В этом качестве она пребывала на протяжении всего Средневековья».

Тут можно согласиться с принципиальным фактом того, что только демократия даёт возможность философии развиваться относительно свободно в рамках научного мышления. Что же касается «положения ученицы богословия» и того, что философия «осваивала монотеистическую картину мира и училась мыслить его с точки зрения всеобщности...», то тут необходимо пояснение. На «положении прислужницы» – да, находилась, потому что церковь поглотила все научные институты того времени, и у философов просто не было выбора. А «положение ученицы» и «освоение монотеистической картины мира» было скорее подневольным, фальшивым, ради выживания, а не ради самого учения.

Но это длилось столетия и, безусловно, не могло не повлиять отрицательно на живую философскую мысль, не окованную кандалами религии. Поэтому теософия и метафизика приобрели власть над философией, а сама философия была почти дискредитирована как наука. И лишь с большим трудом, постепенно, благодаря ослаблению давления церкви в 18-19 веках в Европе, философия вновь стала приближаться к научному мышлению. Это дало толчок пышному расцвету европейской философии. К сожалению, только европейской.

Выступая по российскому телевидению в 2015 году доктор философских наук Е. А. Мамчур сделала аналогичное заявление:

«Наука возникла только в Западной Европе в античные времена, а философия была всегда и везде. Почему наука, какой мы её знаем, смогла появиться именно в античной Греции, а не в Китае или Египте, например? Потому что в те времена в Греции была демократия, свобода, а не правила жрецы, как в Египте».

Итак, мы видим, что первая причина дискредитации философии как науки заключается в религии. Но первой она стоит ещё и потому, что это самая пагубная причина, бороться с которой особенно трудно. За примерами тут далеко ходить не надо. Можно вспомнить Джордано Бруно, Томаса Мора, многих других философов и учёных, пострадавших за свои идеалы. Можно вспомнить Галилея, который вынужден был отречься от науки ради спасения своей жизни. Можно вспомнить сожжённые церковью неугодные книги. В России дела обстояли отнюдь не лучшим образом. Из-под давления церкви философия смогла выйти лишь в XX веке, да и то не на долгое время. Сегодня философия опять становится чуть ли ни служанкой богословия. И пока философы сомневаются, признавать ли философию наукой, в России уже признали наукой теологию.

Поэтому каждый философ должен понимать, что едва он начинает не критично относиться к любым религиозным концепциям, он тут же перестаёт быть философом и тем самым дискредитирует философию, низводя её до лженауки. Почему именно так? Потому что в религии можно утверждать любые недоказанные «истины», ссылаясь лишь на авторитет бога, а в философии такие утверждения всегда считаются ложными. Философ, не владеющий логикой и не знающий хотя бы основ физики, биологии, химии, математики и других общественных наук не может называться философом. А философ, владеющий логикой и знающий основы хотя бы только одной физики понимает, что богов не существует. Так что каждый должен выбрать, кто он: философ или теософ. И этот выбор особенно важен сегодня, когда мир переживает очередную религиозную эскалацию.

Религиозному человеку трудно освоить даже основы философии. А христианин и вовсе не имеет морального права быть философом, иначе он вынужден будет признать, что апостолы и Христос ошибаются, так как даже в Библии апостолы выступают против философии:

«Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно...» (Послание к Колоссянам 2:8,9)

Становится ясно, почему в средние века, когда церковь обрела силу, научная философия была почти задавлена.

Хотя религия является первой причиной дискредитации философии, она вполне может выступать не одна, а совместно со второй (политической) и третьей (имиджевой) причиной. Политика ведёт к власти, а держать власть над умами людей – это основное желание церкви, поэтому, зная о том, что философия способна влиять на умы, церковь всегда стремиться подмять философию под себя.

Что же касается имиджевой составляющей, то здесь можно сказать следующее. Философов всегда считали мудрецами. Естественным, что быть философом стало престижно, поэтому теософы всячески хотели получить высокое звание философа. Эта причина также толкала их «подмять» философию под своё религиозное мировоззрение. Но об имиджевой причине дискредитации философии мы поговорим ниже. Здесь же нам важно понять, что причины дискредитации могут действовать как поврозь, так и совместно.

2. Политическая причина

Эта причина ничуть не менее значима, чем первая. В целом, на фоне первой причины, вполне понятно влияние и политической причины. Любому политическому режиму нужно оправдать свою власть, подвести под неё необходимую идеологию. Поэтому политические режимы всегда приближают к себе тех философов, которые готовы обслуживать их идеологию, находя ей оправдательные философские концепции. Тут философ превращается в слугу идеологии, в пропагандиста, в политика, в результате чего нередко перестаёт быть философом.

При монархиях философам приходилось быть монархистами, при диктатурах поддерживать режим диктатур. К тому же, если страна в добавок ко всему ещё и религиозная, то беспринципный философ мог служить не только идеологии, но и религии. Тут начинают действовать сразу две причины, ведущие к дискредитации философии. Нередко сюда добавляются и остальные причины (имиджевая и внутренняя), о которых мы ещё поговорим.

Несогласные с властью философы либо умалчиваются, либо подвергаются гонениям. Из истории мы легко можем вспомнить Сократа, раздражавшего властные круги, за что он и был предан смерти по ложному обвинению в развращении нравов. Почти 30 лет провёл в заключении Кампанелла. 25 лет был в каторжной ссылке Чернышевский. Под домашним арестом держали Чаадаева. Философов, несогласных с властью всегда травили, ссылали, сажали в тюрьмы, высылали из страны, замалчивали, или признавали сумасшедшими, как того же Чаадаева.

Вот как об этом пишет для одного из учебников по философии доктор философских наук, профессор В.П. Яковлев:

«Неправедной власти нужна не истина, ей нужен миф. В мифе нуждается и «агрессивное большинство», холопствующее перед такой властью, ждущее подачки со стола диктаторов. Не случайно философия появилась там, где родилась демократия...»

Нам важно здесь понять, что политика весьма сильно влияет на развитие (или не развитие, и даже деградацию) философской мысли и философской науки в конкретной стране. Философия же в свою очередь влияет не только на общественную мысль, но и на развитие всей науки.

Мы снова приходим к выводу, что наиболее благоприятная среда для развития философии – это демократическое нерелигиозное общество с идеологией равенства всех перед законом. Однако и демократия не гарантирует неприкосновенности философу. Истина всегда рождалась в спорах, в баталиях и требовала, чтобы за неё самоотверженно боролись. Ибо основной враг философии – это всё-таки не церковь и не политика, а невежество. И, прежде всего, невежество в рядах самих философов.

Итак, мы выяснили, что, если философией начинает руководить церковь, – философия умирает, если философией начинает руководить политика, – философия умирает. Возрождается философия только в условиях свободы.

Надо понимать, что религиозные и политические причины влияют и на всю культуру общества. Это происходит всегда, с самых древних времён и по сей день. Вот лишь один пример из античных времён. Когда Рим ощутил мощную культурную экспансию завоёванных им

греков, то римляне испугались, что иноземные философские учения могут подорвать нравственные и религиозные основы римского общества. Тогда в Риме сожгли все книги философского содержания, затем изгнали из города эпикурейцев и некоторых других философов (эпикурейцев за то, что развращали народ учением о наслаждении). В 161 году до н. э. специальный указ Сената запретил иностранным философам находиться в Риме. Чуть позднее, в 155 году до н. э., сенатор Катон вновь требовал изгнать греческих философов, которые опять проникли в город в качестве послов.

Так что борьба с неудобной философией – это традиционное занятие политики и религии.

3. Имиджевая причина

Не секрет, что все хотят быть, или хотя бы казаться умными людьми. А если философа традиционно все считают умным уже потому, что он философ, то естественно, что быть или считаться философом также желают многие. Но если не все могут получить диплом философа, то любой может хотя бы позаимствовать слово «философия» для своих целей. И как не воспользоваться таким красивым, умным словом, тем более, что сами философы (не все, но многие) открыто утверждают, что философия – это не наука, что философствовать может каждый человек. Ну а раз так, то зачем специально учиться и получать диплом, если можно и так философствовать. Тем более, что многие философы отождествляют философию с мировоззрением. Но ведь мировоззрение есть у каждого человека, значит, каждый человек – философ. С такой логикой трудно спорить, если считать, что философия – это не наука, а мировоззрение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.